

RU

Эстетическое переживание как опыт постижения смысловой целостности (философско-антропологические аспекты)

Тимофеев А. И., Кузнецова В. В., Пешков А. И.

Аннотация. Данное исследование имеет своей целью выявление философско-антропологических аспектов форм и характера взаимодействия между эстетическими переживаниями, полученными в реальном или воображаемом жизненном опыте, и формированием смысловой целостности индивида. Для реализации указанной цели в качестве теоретической предпосылки взята концепция «эстетического», предложенная выдающимся русским философом А. Ф. Лосевым. Также были проанализированы работы отечественных авторов, в которых дается анализ категории «эстетическое». Исходя из этой методологической предпосылки, проведен текстологический анализ дневниковых записей известного российского путешественника Ф. Ф. Конюхова, которые он сделал непосредственно во время своего одиночного кругосветного плавания. Наряду с этим представлено образно-смысловое рассмотрение фильма южнокорейского кинорежиссера Чон Су Иля «Гималаи – там, где живет ветер» (2008) и фильма «Дикая» режиссёра Жан-Марка Валле (США, 2014), в которых также поднимается проблема соотношения эстетических переживаний и смысловой целостности субъекта. Новизна данного исследования состоит в том, что рассмотрение эстетических переживаний в связи с формированием смысловой целостности самосознания субъекта дается на основе реального или воображаемого опыта, что позволяет связать теоретические моменты с действительными жизненными ситуациями. В результате проведенного анализа выявлено, что эстетические переживания определенного вида, которые даются в опыте, служат одним из значимых факторов в формировании смысловой целостности субъекта.

EN

Aesthetic feeling as an experience of comprehension of meaningful integrity (philosophical and anthropological aspects)

A. I. Timofeev, V. V. Kuznetsova, A. I. Peshkov

Abstract. This study aims to identify the philosophical and anthropological aspects of the forms and nature of the interaction between aesthetic experiences obtained in real or imaginary life experience and the formation of the semantic integrity of the individual. To achieve this aim, the concept of the “aesthetic” proposed by the outstanding Russian philosopher A. F. Losev was taken as a theoretical premise. The works of domestic authors, which provide an analysis of the category of “aesthetic”, were also analyzed. Based on this methodological premise, a textual analysis of the diary entries of the famous Russian traveler F. F. Konyukhov, which he made during his solo circumnavigation, was carried out. Along with this, a figurative and semantic examination of the film “Himalaya, Where the Wind Dwells (Himalayaeui sonyowa)” (2008) by the South Korean film director Jeon Soo-il and the film “Wild” by the director Jean-Marc Vallée (USA, 2014) is presented. These films also raise the problem of correlating aesthetic experiences and the semantic integrity of the subject. The novelty of this study lies in the fact that the consideration of aesthetic experiences in connection with the formation of the semantic integrity of the subject’s self-consciousness is given on the basis of real or imaginary experience, which allows us to connect theoretical points with real life situations. As a result of the analysis, it was revealed that aesthetic feelings of a certain type, which are given in experience, serve as one of the significant factors in the formation of the semantic integrity of the subject.

Введение

Эстетизация – это процесс, в ходе которого чувственная сторона восприятия и взаимодействия человека с реальностью становится все более значимой, а рациональная теряет свое бывшее доминирование. Интересы

людей фокусируются на телесно-чувственных смыслах и ценностях жизнедеятельности, появляется приоритет эстетической установки в мировидении индивида. Происходит расширение понятия «эстетическое», и оно больше не ограничивается искусством, а включает цифровые среды, повседневность и науку. Современная культура актуализирует эстетическое восприятие реальности, в котором отдается предпочтение чувственным переживаниям, и это указывает на существенный сдвиг в способах познания и взаимодействия с миром. При этом речь идет о череде личностных чувственных эпизодов жизни, которая не имеет смысловой целостности.

Смещение восприятия реальности в область эстетического обусловлено чрезмерной рационализацией как окружающего мира, так и души. Мир стал логически понимаемым, а душа – осмысленным единством чувства и воли, которые превращаются в модусы мышления. Тем самым из души вымывался личностно-биографический момент, основанный на чувственности, а следовательно, и личностные смыслы. В связи с этим проблема состоит в том, чтобы выявить те срезы реального личностного опыта, в которых происходит постижение смысловой целостности личности. Это представляется актуальным, поскольку для современного общества утрата множеством людей целостного личного смысла является насущным вопросом. Исходя из этого и осуществляется изучение эстетических переживаний, полученных в жизненном опыте в их взаимосвязи со смысловой целостностью личности.

На первом этапе исследовались теоретические предпосылки изучения взаимосвязи эстетических переживаний и процессов формирования смысловой целостности. Второй этап предполагал изучение как реального, так и воображаемого опыта воздействия эстетического на ценностно-смысловую сферу субъекта. На третьем этапе выявлялись корреляции между глубиной и силой переживаний и их эстетической составляющей, которая соотносена со смысловой целостностью личности. При этом определено, что возвышенное, прекрасное как типы эстетического опыта наиболее значимы для формирования смысловой целостности.

В работе используются методы как сравнительного, так и текстологического и смысло-образного анализа для выявления форм и характера эстетических переживаний.

В теоретическом плане предпосылкой данного исследования стало понимание «эстетического», как его определил А. Ф. Лосев. Он выделял три взаимосвязанных момента: «...эстетическое есть, во-первых, выражение, или выразительность» (Лосев, 1979, с. 222); «во-вторых, эстетическое выражение есть предмет самодовлеющего созерцания, предмет бескорыстного любования» (Лосев, 1979, с. 222); «в-третьих, эстетический предмет ... всегда обязательно есть результат и ступок социально-исторических отношений...» (Лосев, 1979, с. 222, 223), т. е. он обусловлен нахождением индивида в определенной событийной ситуации.

Такое полагание «эстетического» как самодовлеющей созерцательной значимости дает возможность выделить в нем философско-антропологические аспекты и интерпретировать предпочтение чувственного в процессе восприятия окружающего мира, позволяет констатировать нарастание процесса эстетизации, который становится определенным трендом в модифицировании смыслов и ценностей людей на мировоззренческом уровне. Эстетическое начинает играть более существенную роль в формировании мировоззренческих оснований человека. При этом важно отметить, что бесконечный смысл становится личностным, биографическим только в том случае, на этом следует настаивать, если он переживается, то есть сопрягается с эмоцией.

Наряду с рассмотрением категории «эстетическое» используются современные исследования, посвященные философско-антропологическим и психологическим проблемам жизненного смысла (Яницкий, Серый, 2012; Билалов, 2020; Овдиенко, Болотова, 2023).

Что касается практической значимости данной статьи, то она может быть рекомендована для использования при создании программ по ценностно-смысловой реабилитации, таких как арт-терапия и эстетотерапия, чтобы разрабатывать более эффективные методы коррекции эмоциональных состояний, программ по развитию эмоционального интеллекта, созданию программ по формированию общественных ценностей, поскольку через культурные и эстетические проекты можно влиять на социальные установки (эмпатия, экологическое сознание и др.).

Обсуждение и результаты

Смысл – важнейшая характеристика нашего сознания. Любые потребности, от самых возвышенных до витальных, обретают для людей форму смыслов. Определение смысла многозначно. Можно говорить о двух основаниях реальности смысла: чувственности и мышлении. Смысл не является только когнитивной конструкцией.

Смысл как бы находится на границе чувственности и мышления и их объединяет. Он выражает самость личности в единстве ее самоощущения и самосознания, связывая реальные и идеальные моменты бытия индивида, его ценностную ориентацию и наличные возможности для воплощения этих ценностей в реальности. В смысловом поле соотносены измерения времени как формы внутреннего чувства человека, его проект будущего, понимание настоящего и оценка прошлого.

В современной культуре, которая по большей части основывается на принципах рационализма (Гусельцева, 2020), начиная с философии Р. Декарта, имеется устойчивая тенденция, которая трактует отношения переживаний (Касавин, 2021; Пружинин, 2020) и смысла по большей части исходя из того, что рациональные составляющие смысла являются ведущими в формировании внутреннего мира личности. При такого рода подходе когнитивные смыслы служат как бы базисом, а психические состояния надстраиваются на нем. Однако здесь речь не может идти об однонаправленном движении. Созерцание как форма чувства, когда оно становится целостным и единым, опосредует и единство смысла.

Следует констатировать, что в жизни действительного индивида имеется взаимодействие смысла, созерцания и переживания. Настоящий смысл в его целостности появляется только тогда, когда определенный собственный личностно-ориентированный смысл индивида сочетается с переживанием сродства с окружающим миром.

Такого рода единство может быть выработано самой личностью в ее активном взаимодействии с окружающей реальностью. Как подчеркивает А. О. Прохоров (2009), деятельность служит основанием, а смысл следствием: «В отличие от сферы знаний и умений, смысловые образования не поддаются непосредственному произвольному контролю. Включенность смысловых образований в породившую их деятельность и неподвластность этих образований непосредственному произвольному контролю составляют их важнейшую особенность. Их кардинальное отличие от таких существующих на поверхности сознания образований, изменяющихся непосредственно под влиянием вербальных воздействий, состоит в том, что трансформация смысловых образований всегда опосредована перестройкой самой деятельности субъекта» (Прохоров, 2009, с. 26). Ключевым моментом здесь становится субъективное чувственное постижение смысла на основе опыта, в котором соединяется переживание собственного существования, собственное жизнеощущение и смысл реальности.

Важным аспектом анализа отношений эстетических переживаний и опыта постижения смысловой целостности субъекта становится фиксация иерархической организации смыслов. В качестве примера такой структуры смысловых уровней личности можно привести «лестницу» смыслов, разработанную Б. С. Братусем (1999). Он вычленяет в смысловой сфере субъекта несколько качественно отличных друг от друга слоев. Его подход в сжатом виде изложил Д. А. Леонтьев: «Низший, нулевой уровень – это прагматические, ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели в данных конкретных условиях. Следующий, первый уровень – эгоцентрический, определяемый личной выгодой, удобством, престижностью и т. п. Второй уровень – группоцентрический; на нем смысловое отношение к действительности определяется референтной малой группой, близким окружением человека. Третий уровень – просоциальный; он включает в себя общественную и общечеловеческую, то есть собственно нравственную смысловую ориентацию. Позже к этим уровням был добавлен еще один – уровень, на котором смысловое отношение вытекает из ощущения связи с Богом. Впоследствии Б. С. Братусь уточняет его характеристику как уровня, на котором определяются субъективные отношения человека с беспредельным, устанавливается его личная религия, т. е. отношение к конечным вопросам и смыслам жизни. ... Эти уровни смысловой сферы Б. С. Братусь характеризует как смысловую вертикаль личности, которая, оставаясь невидимой, образует ее стержень» (Леонтьев, 2003, с. 100-101). Таким образом, в этом ранжировании выявляются, во-первых, ситуационные смыслы повседневности, далее – этические смыслы, и на вершине пирамиды располагается смысл смыслов: бог как гипостазированное представление смысловой целостности в единстве личности и реальности.

Пример опыта такого эстетического переживания, которое появляется в процессе выявления целостного субъективно-значимого смысла реальности, можно найти в дневниках известного российского путешественника-экстремала Федора Конюхова. В них он описывает разнообразные переживания, которые были у него в ходе его одиночных кругосветных путешествий на яхте. По интенсивности их можно условно подразделить на пик-переживания и плато-переживания. Пик-переживания возникают во время каких-либо экстремальных обстоятельств плавания, например, шторма. Напротив, плато-переживания – это спокойное созерцание природы. У Конюхова пик-переживания снимают душевную и духовную суетливость, которая генерируется технологичной цивилизацией. Пик-переживания возникают, когда природа предстает в облике стихии. Она надвигается на человека как ничем не сдерживаемая сила. Для противостояния стихии необходима предельная активность, и в этом единоборстве индивид обретает целостное созерцание самости. Соответственно, и переживания индивида имеют в основном характер пик-переживаний, которые в их эстетической ипостаси представляют собой переживания возвышенного. Эти переживания заставляют индивида обращаться к глубинам личности: «Шторм не прекращается. Дождь с ветром. ...Ночь. Мне тревожно. На палубе темень непроглядная, в каюте страшно из-за закрытого помещения. Что-то во мне оборвалось после того урагана, что-то ушло. Как воск расплавился стержень Федора Конюхова» (Конюхов, 2000, с. 151). Таким образом, в данных обстоятельствах самость представляет собой слитную целостность самоощущения и самосознания, целостность смысла и эмоции.

Снятие суетности и самоуглубление открывают возможность для плато-переживаний, которые сопрягаются с эстетическим созерцанием окружающей действительности как чего-то прекрасного. Для иллюстрации будет уместно привести такую запись из дневников Ф. Конюхова: «Небо чистое, без облаков. Океан синий, синий. Океан меня отделил от людей, я нахожусь в другом измерении, здесь больше полагаюсь на свое шестое чувство, чем на ум. На суше большинство людей живут умом, он им нужен, он для них все. Но только не здесь, когда над тобой бездна и под тобой бездна, здесь все твоё тело и вся твоя душа сливаются с этой космической вечностью» (Конюхов, 2000, с. 129). Как мы видим, выражена гармоничность, целостность и соразмерность восприятия реальности как прекрасного, а значит индивид нашёл и душевную смысловую целостность.

Напротив, современная урбанистическая повседневность представляет собой, скорее, конгломерат мало связанных друг с другом событий. Каждое из этих событий несет в себе собственный ситуационный смысл, и поэтому они не образуют смысловую целостность. Смерть отдельного человека по внешним параметрам также представляет собой событие, но она не имеет никакого конечного ситуационного смысла, напротив, с этой точки зрения – это чистая бессмыслица, «чистый обрыв в ничто». Если говорить об эстетических переживаниях смерти как события повседневности, то их можно характеризовать посредством эстетических категорий низменного и ужасного.

В традиционном обществе, где религия была основной формой как общественного сознания, так и личного самосознания ситуационность смерти снималась через помещение ее в определенный религиозный

культурно-исторический контекст. В современном урбанистическом обществе такой контекст перестает восприниматься как лично значимый. Вместе с тем потребность прочувствовать и осмыслить смерть не как «чистый обрыв в ничто» остается.

Можно перечислить хотя бы некоторые из возможных способов придания смерти определенного смысла. Во-первых, героизация смерти, и она будет актуальной, если народ/нация еще воспринимает себя в контексте понимания единства своей исторической судьбы. Во-вторых, преодоление рисков в свободной экстремальной деятельности (Тимофеев, Кузнецова, 2014). В-третьих, эстетизация смерти.

Рассмотрим более подробно формы эстетизации смерти. Здесь возможна указанная эстетизация через категорию прекрасного. (Можно вспомнить повесть Ивлиева «Незабвенная», которая была написана в 1948 году). Другой путь эстетизации смерти – через ее прочувствование, и на этой основе осмысление предлагает, например, южнокорейский кинорежиссер Чон Су Иль в фильме «Гималаи – там, где живет ветер» (2008).

Сюжет фильма весьма прост. Руководитель компании из Южной Кореи, по всей видимости очень одинокий человек, переживает и осмысливает смерть своего сотрудника. Для него это не просто рядовое событие. Через прочувствование и осмысление смерти Другого он стремится промоделировать опыт завершения своей собственной жизни. Этот опыт моделирования имеет характер эстетических переживаний, связанных с поездкой к семье покойного в Гималаи.

В фильме почти нет словесных диалогов и главную смыслоформирующую роль играют виды (образы) гималайских гор. Восхождение главного героя в высокогорную деревню к родственникам покойного эстетически переживается как движение от низменного к возвышенному. Горы имеют, кроме прямого объективного предметного значения, еще и символический смысл. Они символизируют близость к божественному, создают обстановку общения с ним, а значит и возможность обретения смысловой целостности жизни.

Еще одно природное явление имеет в этом фильме символическое, эстетическое значение, это – ветер. Слово «ветер» используется в названии фильма, и тем самым ему придается особый смысл. С одной стороны, ветер символизирует свободу, а с другой – неконтролируемую стихию природы. Люди, которые слабы и умственно, и физически уносятся силою ветра, они – пыль на ветру. Главный герой фильма может противостоять напору горного ветра, этим подчеркивается его желание и способность найти твердые духовные основы жизни.

Ветер является полноправным персонажем фильма и наделяется религиозным буддийским смыслом. Как отмечает доктор философии, профессор Университета буддологии и индологии в Санчи (Индия) Сандог Ранпоче: «Ветер – это по сути жизненная сила. Ветер и жизненная сила на санскрите называются одинаково – прана» (Сандог Ранпоче, 2021). Гималаи в буддийской традиции позиционируются как место силы. Люди, живущие в Гималаях, погружены в эту жизненную силу, соприкосновение с местными жителями дает новый смысловой жизненный импульс. В Гималаях герой фильма обретает то, чего лишена урбанистическая цивилизация, а именно устойчивую целостность своего мироощущения.

По замыслу авторов фильма существенно значимым для обретения смысловой целостности является посещение героем семьи покойного. У его сотрудника есть семья, есть жена, есть отец и есть сын. Событийность смерти снимается тем, что индивид в семье существует не в одиночестве, а в некотором нравственном пространстве. Он, с одной стороны, живет в эстафете поколений, когда жизнь передается от отца к сыну, затем внуку и дальше. С другой – брак символизирует нравственную связь с чужим по крови человеком. Таким образом, индивид обретает опыт и эстетической, и нравственной смысловой целостности. При этом следует заметить, что этот воображаемый опыт соответствует реальному опыту становления смысловой целостности.

Похожий опыт потери и обретения вновь смысловой целостности личности представлен в фильме «Дикая» (оригинальное название «Wild»). Это название одновременно является как основным эпитетом героини фильма, так и обозначает дикую природу, в которой проходило ее путешествие.) режиссера Жан-Марка Валле (США, 2014 год). Сценарий фильма основан на автобиографической книге Шерил Стрэйд «Дикая. Опасное путешествие как способ обрести себя», которую она написала после своего одиночного пешего похода длиной 1770 км. по маршруту Тихоокеанского хребта.

Героиня фильма отправляется в такое путешествие, чтобы преодолеть душевную неустроенность, вызванную семейными неурядицами, беспорядочными личными отношениями и смертью любимой матери. Снять эту душевную разорванность возможно в результате более глубокого постижения себя и вчувствования в природную реальность в ее исходной гармоничности. В фильме, в отличие от книги, наглядно показаны образы прекрасной природы и те эстетические переживания, которые она вызывает и которые способствуют восстановлению смысловой целостности личности героини фильма. В конце маршрута эта целостность восстановлена, и героиня фильма положительно оценивает и принимает перспективы своей жизни, у нее появляется проект ее желаемого будущего.

Заключение

Бесспорно, любой человек стремится к смысловой целостности в понимании своего жизненного мира. При этом также очевидно, что этого нельзя достичь только с помощью одного мышления. Чувства, переживания и разум не должны противоречить друг другу. В самих переживаниях также должна быть гармония и соразмерность, а тем самым в них неизбежно присутствует эстетическая составляющая. Общий вывод состоит в том, что эстетические переживания играют значительную роль в принятии личностью ее жизненного мира. Они являются одним из способов сведения рациональной и чувственной сторон человеческого существования в целостное смысловое единство.

Очевидно, что сферы человеческой личной и социальной практик, в которых эстетическое переживание играет роль медиатора, не ограничиваются указанными двумя и такие пространства внутреннего мира души требуются исследовать. Тем самым намечаются и возможные перспективы дальнейшего исследования, состоящие в поиске и анализе тех областей жизненного опыта современного человека, в которых эстетические переживания могут эффективно воздействовать на его ценностно-смысловую сферу.

Материалы исследования | Research materials

1. Конюхов Ф. Ф. Наедине с океаном: мое кругосветное плавание на яхте. М.: СГУ, 2000.

Источники | References

1. Билалов М. И. Путешествия «СМЫСЛА ЖИЗНИ» по стоянкам философии. М.: КДУ; Добросвет, 2020. <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1158-0-2020-157>
2. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999.
3. Гусельцева М. С. Рациональность как проблема современности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 2. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-2-12-30>
4. Касавин И. Т. Рациональность как основание смыслополагания в современной эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 4.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
6. Лосев А. Ф. Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины // Эстетика и жизнь. Вып. 6: Общие проблемы эстетики. М.: Искусство, 1979.
7. Овдиенко В. И., Болотова Е. А. Проблема смысла жизни как вектор становления личности в современной философии // Общество: философия, история, культура. 2023. № 5. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.5.13>
8. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
9. Пружинин Б. И. Рациональное и иррациональное в структурах смысла // Вопросы философии. 2020. № 11.
10. Сандог Ранпоче. Этапы умирания и феномен тукдама согласно буддийским источникам. 2021. <https://save-tibet.ru/2021/04/19/samdhong-rinpoche.html?ysclid=mcblnwkghi972076853>
11. Тимофеев А. И., Кузнецова В. В. Душа экстремала и мир экстрима: философско-антропологические аспекты спонтанной экстремальной деятельности. СПб.: Изд-во РХГА, 2014.
12. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19.

Информация об авторах | Author information

Тимофеев Александр Иванович¹, д. филос. н., доц.
Кузнецова Вера Владимировна², к. филос. н., доц.
Пешков Андрей Иванович³, к. филос. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

² Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

³ Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Alexander Ivanovich Timofeev¹, Dr
Vera Vladimirovna Kuznetsova², PhD
Andrei Ivanovich Peshkov³, PhD

¹ St. Petersburg State University of Film and Television

² Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

³ Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications

¹ timalex52@gmail.com, ² vkwladi77@gmail.com, ³ ap2000@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.06.2025; опубликовано online (published online): 08.08.2025.

Ключевые слова (keywords): эстетическое переживание; смысловая целостность субъекта; реальный и воображаемый жизненный опыт; структуры смысловых уровней личности; aesthetic feeling; semantic integrity of the subject; real and imaginary life experiences; structures of semantic levels of personality.